

Глава 93.

Обито вырвался из гендзюцу и упал на колени, задыхаясь. Он едва мог дышать, но на его лице всё ещё играла улыбка.

Его тело всё ещё сотрясалось от битвы в гендзюцу. Мозг сокрушался о ранах, которые никогда не были настоящими. С трудом Обито поднял голову. Там стоял Кагами, улыбаясь, с активированным Мангекьё.

— Ты действительно превзошел себя, малыш, — сказал Кагами, подойдя к нему и сев на землю.
— Но, к сожалению, я должен тебе кое-что сказать. И поэтому я не могу говорить открыто.

Призыватель ворон заговорил, озираясь по сторонам. Обито поднял бровь, но понял, что тот имеет в виду, и кивнул. Кагами наложил на Обито еще одно гендзюцу. На этот раз только для того, чтобы поговорить друг с другом, а не для того, чтобы сражаться.

— Есть ли какая-то причина, по которой ты не можешь говорить открыто? — спросил Обито. Теперь, когда он снова оказался в мире гендзюцу, ему стало немного любопытно, почему Кагами принимает столько мер предосторожности.

Кагами вздохнул: — Ну, то, чем я собираюсь с тобой поделиться, является совершенно секретным. Поэтому мне не нужны посторонние.

Обито приподнял бровь, но тем не менее кивнул: — Хорошо.

— Итак, сначала я хочу спросить тебя, как много ты знаешь о Мангекьё?

— Не очень много. Но кое-какую информацию я получил благодаря моим летучим мышам. Они появились в этих краях еще до того, как Коноха стала деревней. Вот они и передали мне кое-какую информацию. — Обито, конечно, врал. Но это не имело значения.

Кагами кивнул, прежде чем углубиться в объяснения о Мангекьё. Правда, о других способностях глаз ничего не было сказано. Значит, он не обладал такими способностями, как Саске или Итачи.

Обито был несколько обеспокоен тем, зачем Кагами позвал его. Но его опасения оказались напрасными, так как Кагами всего лишь хотел рассказать о своём Мангекьё. Обито уже не в первый раз видел Мангекьё Кагами, ведь тот показывал ему свои глаза ещё во время участия в Огненном Фестивале Учиха.

— Теперь мы подошли к той части, где это сказывается сильнее всего... — сказал Кагами.

— И?

— Как обрести Мангекьё. Говорят, что для его пробуждения нужно убить одного из своих близких. — серьезно сказал Кагами.

— Не... По-моему, это полная чушь.

— Я знаю, что это так. — сказал Кагами, заставив Обито моргнуть.

— Что ты имеешь в виду? Как именно ты получил свои глаза?

Кагами улыбнулся: — Очевидно, мне не нужно было никого убивать, чтобы получить глаза. —

Он сказал это с некоторой грустью. — Но я пробудил их, когда увидел тело своего Сенсея. Я почувствовал себя таким беспомощным, что во мне проснулась новая сила. И мои глаза изменились.

Обито кивнул. Это было похоже на то, как Шисуи, увидев смерть того, кого любил или о ком заботился, пробудил свои глаза. Но тут Обито осенило.

Маленький Учиха сузил глаза: — Мы говорим об этом не потому, что ты подозреваешь, что я убью кого-то, чтобы получить силу? Так ведь?

Кагами снова улыбнулся: — На самом деле причина именно в этом. Я видел, как некоторые талантливые Учихи убивали своих товарищей по команде или друзей, чтобы пробудить глаза. Но терпели неудачу. Поэтому я не хочу, чтобы ты прошел через это.

— Ты знаешь, я на самом деле рад и зол одновременно. Рад, что ты не хочешь, чтобы я страдал из-за своей глупости. И злюсь, что ты вообще считаешь меня таким глупым.

Кагами лишь рассмеялся.

Обито закатил глаза: — А ещё ты теряешь зрение, не так ли...

Это остановило смех старшего Учихи.

— Да ладно, один из наших старейшин Учиха слеп, и он вроде бы должен был получить Мангекё, когда был на пике своей силы. Не нужно быть гением, чтобы понять, что к чему.

— Ты прав, к сожалению. Мое зрение не портится день ото дня, а лишь тогда, когда я использую свои способности Мангекё. Не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем я полностью ослепну. — сказал Кагами, но когда он поднял глаза, Обито уже ухмылялся.

— Знаешь что... почему бы тебе не зайти ко мне в лабораторию в больнице и не обследоваться. Возможно, я смогу помочь тебе вылечить или остановить ухудшение зрения.

— Ты просто хочешь узнать, какие различия существуют между обычным Шаринганом и Мангекё... не так ли? — сказал он с безразличным выражением лица.

— О, ты слишком хорошо меня знаешь. Но я серьезно отношусь к твоему лечению. Не знаю, получится у меня или нет. Но я могу попытаться.

Кагами пожал плечами. — Проследи, чтобы ни одно из этих сведений не ушло из твоих рук.

Обито кивнул. — О, обязательно. Не хочу, чтобы будущие враги знали о твоём козыре.

Кагами закатил глаза, собираясь отменить гендзюцу, но Обито остановил его.

— Эй, могу я попросить тебя об одолжении? Я хотел бы получить некоторую свободу после экзаменов на Чуунина, а старик не против повесить меня сразу до Джоунина. Так что... не мог бы ты кое-что для меня сделать.

Кагами пожал плечами. — Ну рассказывай...